

Не один раз. Не дважды. Не трижды. Но девять раз. С каждым ударом все сильнее вонзаясь в мальчика, женщина выплескивала на ребенка свою ярость и ненависть с каждым ударом. И чтобы сделать этот момент более определяющим для женщины Талли, она повернула лезвие на девятом ударе, прежде чем вытащить лезвие, чтобы посмотреть на свою работу.

Джон был в слишком сильном шоке и от боли, чтобы закричать, что только разъярило Кейтилин еще больше, ведь она хотела, чтобы он закричал. Кричать, как кричала его шлюх-мать, когда лежала с Недом все эти годы назад. Кричать в агонии, как кричала его шлюх-мать, принося ребенка в этот мир и прося Неда позаботиться о его бастарде.

Все, что она получила, это обмякшее тело, лежащее на спине и смотрящее на пасмурное небо потерянными, ошеломленными, растерянными глазами, одной рукой пытающееся инстинктивно перекрыть кровотечение из одной из ножевых ран на его теле. Она бросила кинжал в землю и начала отходить от него вместе со своими людьми, но остановилась и повернулась лицом к одному из них.

"Оставайтесь здесь, пока он не умрет. Пусть снег похоронит ублюдка. Как только снег его укроет, вы сможете вернуться в Винтерфелл", - сказала Кейтилин, и мужчина кивнул.

"Что ж, это было удручающе. Похоже, тьма все-таки поглотит этот мир", - заметил Мол, глядя на Квай-Гона.

"Возможно. Если только ты не согласишься на слияние", - ответил Квай-Гон, а Мол нахмурился и долго смотрел на Джона Сноу.

Ублюдка, который на самом деле таковым не являлся. Ублюдок, который мог бы стать принцем и однажды стать королем. Бастард, который должен был иметь гораздо больше, но ему было отказано. Даже сейчас Маул видел, как он борется за жизнь. Чтобы продолжать дышать и пережить ближайшие секунды во тьме, которая медленно поглощала мальчика с течением времени. Это напомнило Молу о том, как его разрезал пополам Кеноби, как он боролся за жизнь, хотя, по общему мнению, должен был умереть на Набу. Он направил свою волю на Темную сторону Силы, чтобы выжить и однажды отомстить.

Но у этого мальчика не было такой ненависти. Он был слишком чист. Он хотел жить, но из-за своего воспитания боялся восстать, потому что никто его не поддержал бы. Мальчик не жаловался, потому что это абсолютно ничего ему не даст, и пытался доказать свою значимость. Мол мог это уважать. Заслужить свое право. Заработать право быть частью чего-то большего. Заслужить право на место за столом вместе со всеми.

"Я сделаю это. Я сольюсь с ним", - наконец сказал Мол, увидев достаточно.

"Вот так просто?" - с любопытством спросил Квай-Гон.

"Да. Он сейчас слишком мягкий. Его пребывание в этом месте, жизнь, как у него, не сделает его сильнее. Оно ослабит его. Мой дух разожжет огонь в нем самом. Огонь, в котором он нуждается. Огонь, который нужен этому миру, если он хочет пережить тьму, которую мы видели ранее", - сказал Мол, зная, что это также уравнивает его собственный дух, чтобы он не был бессердечным воином, каким он был в прошлом.

"Я тоже так думаю", - спокойно ответил Квай-Гон, а Мол опустился на колени перед мальчиком и положил руку на лицо Джона, девятилетний ребенок почти инстинктивно отреагировал на прикосновение.

"Что и как я буду делать при слиянии с этим мальчиком, я буду решать по своему усмотрению. Полагаю, тебе это известно?" - спросил Мол, и Квай-Гон кивнул.

"Я не ожидаю, что ты будешь вести себя так, как подобает джедаю. Но я также не верю, что ты пройдешь весь путь ситха", - сказал Квай-Гон, и Маул медленно слился с Джоном.

"И кем же, по-твоему, я должен стать, джедай?" - спросил Мол, оглядываясь на мужчину.

"Кем-то лучшим. Кем-то, кто лучше. Тем, кто нужен этому миру. Тем, кто может помочь всем людям в этом мире. Добиться успеха там, где другие потерпели неудачу или отказались сделать это из-за собственных амбиций", - ответил Квай-Гон, и Маул задумался.

Стать кем-то лучшим. Он определенно мог бы это сделать.

(С Джоном Сноу)

Он не знал, как это произошло. Только то, что это произошло. Он тонул во тьме, которая была объятами Чужака. Он чувствовал, как она приближается к нему. Медленно. Джон пытался бороться с этим. Он действительно пытался. Мальчик не хотел умирать. Он хотел жить. Вырасти. Сделать что-то свое. Быть не просто бастардом в глазах других. Чтобы люди улыбались ему и говорили: "Вот так Джон Сноу!" с гордостью в голосе за то, что знают его. Или, возможно, быть достойным легитимации и называться Джоном Старком. Сидеть за столом со своими сводным братом и сводной сестрой, а также с другими братьями и сестрами, которые были у его отца в будущем.

Так ли многого он просил? Иметь ту же любовь, что и все остальные? Это было все, чего он хотел от своей семьи. Не замок или крепость. Не золота, которым мог похвастаться Дом Старков. Он просто хотел любви. Их любви.

Увы, похоже, теперь его желание было утрачено. С неба падал снег, и скоро его лицо, как и все остальное тело, будет покрыто снегом. Оставшийся позади мужчина немного поговорил о том, как он рад, что леди Старк убила его. Что ублюдки заслуживают смерти за свою ложь и греховное рождение. Как он будет наслаждаться тем, как леди Старк обратит Север к Семерым, вырвет дерево Вейрвуд из Винтерфелла, осушит бассейн с водой и устроит великую

септу в знак того, что власти Старых Богов на Севере больше нет. Как она собиралась использовать своего сына, чтобы приручить Север к устоям Юга и сделать то, чего никто не делал в прошлом путем военного завоевания.

Мужчина говорил все это, а потом пробормотал, что ему нужно сходить в лес отлить.

"Я не хочу умирать здесь. Не так. Я хочу жить. Я должен жить. Я должен жить!" - думал Джон, пытаясь подняться из своей снежной могилы, но был слишком слаб и устал, чтобы двигаться под тяжелым одеялом, которое оно создало на его теле.

"И ты будешь жить, дитя. Но не как Джон Сноу. Ты должен умереть, чтобы переродиться в нечто большее", - сказал ровный голос, ворвавшийся в его сознание.

"Кто это сказал?" - подумал Джон, гадая, не один ли из Старых Богов пришел за ним.

"Тот, кто поможет вам подняться выше вашего предполагаемого места в жизни. Тот, кто откроет правду, которая была скрыта ложью и обманом. Тот, кто использует свою силу, чтобы увидеть, как ты и этот мир будут переделаны", - сказал голос, в то время как Джон почувствовал, что смерть приближается к нему все быстрее.

"Как? И кто ты?" - подумал Джон, почти увидев загадочную фигуру, улыбающуюся ему.

"Когда-то я был таким же, как ты. Мы были пешками для великих сил. Мы играли свои роли, потому что это было нашей целью в жизни. И как мы были вознаграждены? Предательством. Боль. Страдание. пытки. Смерть. Ты не заслужил этого, мой мальчик. В тебе течет королевская кровь, и тебе суждено стать... гораздо большим", - сказал голос, пока Джон пытался осмыслить сказанные слова.

"Королевская власть? Я знаю, что в жилах Дома Старков течет кровь королей, но все же я всего лишь бастард человека, произошедшего от них. В лучшем случае мои права сомнительны", - подумал Джон, пока голос хихикал над ним.

"О, мой дорогой мальчик. Ты гораздо больше, чем ты думаешь. В твоих жилах течет королевская кровь двух Домов. Тебе действительно суждено стать гораздо большим. Но те, кто наверху, не позволят этого. Есть люди, которые хотят сбросить тебя вниз и положить конец твоей жизни. Некоторые сделают это ради славы, амбиций, но большинство... из страха. Страх перед тем, что вы сможете все исправить. Боятся, что ты исправишь ошибки, которые создали или помогли создать те, кто находится у власти", - говорил голос, пока Джон был в замешательстве.

"Я не понимаю", - подумал Джон, когда ровный голос издал небольшой звук понимания.

"Учитывая, что ты всего лишь ребенок, огражденный от знаний и правды мира, вполне

понятно, что ты не знаешь. Ты не можешь знать. Но со временем мы это изменим", - сказал голос с улыбкой, почти проявившейся в сознании Джона.

Как мне тебя называть?" - с любопытством подумал Джон, в то время как присутствие захихикало.

"Дело не в том, как ты можешь называть меня, мой дорогой мальчик. Дело в том, как ты сможешь называть себя, когда все закончится", - сказал голос, пока Джон был еще больше озадачен.

"Когда что закончится?" - подумал Джон, прежде чем почувствовал присутствие, которое сопровождало голос в его сознании и теперь, казалось, покрывало его тело.

"Наше слияние. Ты и я станем одним целым. Мои знания. Моя сила. Все. Скоро вся ложь, которую тебе говорили, умрет. Заговорщики, причинившие вред тебе и твоей семье, будут повержены. И единственное, чего ты желаешь больше всего на свете, будет достигнуто", - произнес голос, прежде чем Джон внезапно громко задыхался от внезапной силы, хлынувшей в его тело.

Настолько, что его рука дернулась и слегка приподнялась под снегом, погребавшим его.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2701038>